

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH191207-220>

Исследовательская статья

Требелева Галина Викторовна,
к.и.н., научный сотрудник,
Институт археологии РАН, Москва, Россия,
rgv@mail.ru

Сакания Сурам Михайлович,
старший научный сотрудник отдела археологии
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа, Сухум, Абхазия,
suram_sakania@mail.ru

Кизилов Андрей Сергеевич,
к.пед.н., научный сотрудник лаборатории этносоциальных проблем
Субтропический научный центр РАН, Сочи, Россия
kiziloff2014@mail.ru

Глазов Константин Анатольевич,
научный сотрудник,
Институт археологии РАН, Москва, Россия,
paradoxsochi@yandex.ru

О ЛОКАЛИЗАЦИИ КРЕПОСТИ ТЦАХАР В ПСКАЛЬСКОМ УКРЕПЛЕНИИ И ДАТИРОВКЕ ПСКАЛЬСКОГО ХРАМА

Аннотация. Вопрос локализации того или иного топонима, известного по нарративным источникам, часто является неоднозначным и вызывает дискуссии в научном сообществе. В данной статье авторы ставят своей целью на основе комплексного анализа (нарративные источники, ГИС-анализ, данные археологии) проанализировать введенную в научный оборот Ю.Н. Вороновым и устоявшуюся идентификацию известного памятника на левобережье Кодора – Пскальского укрепления с крепостью Тцахар, описанной Агафием Миринейским. Пскальское укрепление представляет собой христианский храм, обнесенный крепостной стеной, общей площадью 1100 м². Авторами статьи был проведен подробный анализ географического положения укрепления, произведен натурный осмотр, созданы фотограмметрические модели ландшафта и самого храма. Географическое положение памятника показало, что Пскальское укрепление связано с районом левобережья р. Кодор, а не с Цебельдинской долиной и мисимианами, которых описывает Агафий Миринейский и которые располагались на правом берегу данной реки. Отсутствие описания переправы через реку и несоответствие площади укрепления, описанного в источнике, крепости Тцахар позволяет говорить, что идентификация Пскальской крепости с Тцахаром является преждевременной и крайне спорной. Анализ конструктивных особенностей храма позволил найти ряд аналогий среди других памятников региона, в том числе изученных археологически, благодаря чему можно констатировать: памятники подобного типа – малые храмы с вписанной в общий прямоугольный абрис полукруглой апсидой с двумя полукруглыми нишами по обеим сторонам апсидного полукружия – не могли быть построены позднее XII в., но и не являются памятниками цебельдинской эпохи. Их можно отнести к эпохе возникновения единого Абхазского царства. Таким образом, укрепление на горе Пскал являет собой не древнюю мисимианскую крепость Тцахар эпохи поздней античности, а памятник средневекового Абхазского царства, который еще требует своего детального изучения.

Ключевые слова: Абхазия; Абхазское царство; мисимиане; крепость Тцахар; река Кодор; Пскальский храм.

Для цитирования: Требелева Г.В., Сакания С.М., Кизилов А.С., Глазов К.А. О локализации крепости Тцахар в Пскальском укреплении и датировке Пскальского храма // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 1. С. 207-220. doi.org/10.32653/CH191207-220

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH191207-220>

Research paper

Galina V. Trebeleva,
Cand. Sci. (History), Researcher
Institute of Archaeology of the RAS, Moscow, Russia,
rgv@mail.ru

Suram M. Sakania,
Senior Researcher
D.I. Gulia Abkhazian Institute for Humanitarian Studies, Sukhum, Abkhazia
suram_sakania@mail.ru

Andrey S. Kizilov,
Cand. Sci. (Pedagogy), Researcher
Subtropical Scientific Center of the RAS, Sochi, Russia
kiziloff2014@mail.ru

Konstantin A. Glazov,
Researcher
Institute of Archaeology of RAS, Moscow, Russia
paradoxsochi@yandex.ru

ON LOCALIZATION OF TSAKHAR FORTRESS IN THE PSKAL FORTIFICATION AND DATING OF PSKAL CHURCH

Abstract. The issue of localization of one or another toponym known from narrative sources is often ambiguous and causes disputes in the scientific community. In this article, the authors attempt to analyze, on the basis of a comprehensive analysis (narrative sources, GIS analysis, archaeological data), the introduced by Yu.N. Voronov identification of the famous monument on the left bank of the Kodor River – Pskal fortification – with the Tsakhar fortress described by Agathias of Myrina. The Pskal fortification is a Christian temple surrounded by a defensive wall with a total area of 1100 m². The authors of the article carried out a detailed analysis of the geographical location of the fortification, made a full-scale examination, created photogrammetric models of the landscape and the temple itself. The geographical location of the monument showed that the Pskal fortification was connected with the region of the left bank of the Kodor River, and not with the Tsebelda valley and the Misimians, which Agathias describes, and which were located on the right bank of this river. The absence of a description of the crossing over the river and the inconsistency of the fortification's area described in the source regarding the Tsakhar fortress allows us to suggest that the identification of the Pskal fortress with Tsakhar is premature and extremely controversial. An analysis of the design features of the temple made it possible to find a number of analogies among other monuments of the region, including those studied archaeologically, thanks to which we can state: monuments of this type – small temples with a semicircular apse inscribed in a common rectangular outline, with two semicircular niches on both sides of the apse semicircle could not have been built later than the 12th century, neither they are monuments of the Tsebelda era. They can be attributed to the era of the emergence of a single Abkhazian kingdom. Thus, the fortification on Mount Pskal is not the ancient Misimian fortress Tsakhar of the Late Antiquity, but a monument of the medieval Abkhazian kingdom, which still requires further detailed study.

Keywords. Abkhazia; Abkhaz kingdom; Misimians; Tsakhar fortress; Kodor River; Pskal temple; rectangular apse.

For citation: Trebeleva G.V., Sakania S.M., Kizilov A.S., Glazov K.A. On localization of Tsakhar fortress in the Pskal fortification and dating of Pskal church. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2023. Vol. 19. N. 1. P. 207-220. doi.org/10.32653/CH191207-220

Введение

Расположение античных и средневековых крепостей и городов постоянно вызывало дискуссии, связанные с вопросом их локализации: всегда заманчиво соотнести известные по нарративным источникам пункты с реальными археологическими памятниками. В ходе работ по составлению каталога позднеантичных и средневековых храмов Республики Абхазия Маркульской археологической экспедицией был осмотрен и Пскальский храм в сел. Джгерда Очамчирского района. Этот памятник особенно интересен тем, что в абхазской исторической литературе [1, с. 111–114] устоялась идентификация данного объекта (храм, окруженный крепостной стеной) с крепостью Тцахар, описанной Агафием Миринейским (536–582) в связи с восстанием в 555–556 гг. против византийцев мисимиян, вступивших в союз с персами [2, с. 16]. Позднее А.Ю. Виноградовым была высказана иная трактовка данной крепости. Она рассматривается в качестве возможного места первого заточения прп. Анастасия Диякона – Скотория [3, с. 237]. Но данная идентификация не бесспорна и вызвала сомнения даже у самого автора [4, с. 227]. Поэтому в данной статье мы ее рассматривать не будем. Основной целью работы мы видим всестороннее, как с точки зрения анализа литературных источников, так и на основании пространственного анализа в ГИС, и имеющихся данных археологии, рассмотреть соответствие идентификации Пскальского храма с крепостной стеной вокруг него, с известной по нарративным источникам крепостью Тцахар.

Материалы и методы

Вопрос идентификации тех или иных топонимов, упомянутых в письменных источниках, по существу, относится к области исторической географии, которая конкретизирует представления о пространственной стороне исторического процесса и связывает его с конкретными территориями. Поэтому в качестве основного пути проверки верности или ошибочности локализации на местности топонима, идентификации уже известного археологического объекта с упомянутым топонимом в источниках нами был выбран картографический метод. Реализован он был с помощью методов ГИС: использование географических подоснов, включающих данные рельефа и гидрологии в качестве отдельных слоев, и локализация археологических памятников на местности в ходе разведок.

Важным моментом при анализе любого письменного источника является внимательное его прочтение с анализом деталей. Агафий Миринейский оставил детальное описание событий с описанием местности, указанием численности войск и т.д. Поэтому тщательный осмотр предполагаемого объекта идентификации и определение соответствия его описанному в источнике есть важнейший элемент исследования. Необходимо не просто осмотреть памятник, но и вписать его в микроландшафт, получить его топографический план. Поскольку памятник никогда не раскапывался и планов его не существует, было принято решение получить первичный план с помощью фотограмметрии. С учетом того, что памятник расположен в субтропическом лесу, поднять БПЛА возможности не было, поэтому съемка производилась с земли.

Пскальское укрепление расположено на краю гребня одного из отрогов горного хребта на высоте 576 м над уровнем моря (рис. 1). Оно представляет собой небольшой зальный храм с прямоугольной снаружи апсидой, окруженный по периметру каменной оградой, интерпретируемой как крепостная, оборонительная стена (рис. 2, 3, 4). Длина храма – 6,45 м, ширина – 4,4 м. Толщина стен – 85–88 см, что не исключает в момент возведения постройки наличие каменного свода, но и не подтверждает этого однозначно. Дверной проем – один, в западной стене, его ширина – 80 см. Ограда храмовой территории, расположенная по краю вершины отрога, достаточно массивна, толщина стен – более 1 м, в кладке использованы крупные каменные тесаные блоки.

Обсуждение и результаты

Агафий Миринейский так описывает место расположения крепости Тцахар: «Есть в этой стране гора, привлекающая внимание, не слишком высокая и возвышающаяся ненамного над местностью, но чрезвычайно крутая, перпендикулярно поднимающаяся вверх, со скалами, обрывающимися во все стороны» [2, с. 16]. Сравним это описание с реальным орографическим местоположением Пскальского укрепления (рис. 1, 1).

Мы обнаружим, что укрепление расположено не на горе, а на одном из отрогов хребта, и крутой склон отмечается лишь с запада и юга, а с севера к вершине ведет достаточно проходима тропа. Более того, внимательный осмотр укрепления позволяет выявить, что ворота в крепость расположены со стороны крутого южного склона. Следовательно, в период функционирования крепости со стороны этого крутого склона должна была быть дорога, а никак не обрывающаяся скала. Отсутствие этой дороги сейчас можно объяснить процессами природной абразии склонов, выходящих к руслу реки Кодор. Таковые мы наблюдаем на расположенной южнее Кодорской крепости в сел. Отара Абхазская, да и в других районах Абхазии, где процессы естественной абразии и разрушения склонов холмов – явление достаточно частое. Таким образом, геоморфологическая ситуация Пскальского укрепления не соответствует описанию местоположения крепости Тцахар Агафием Миринейским.

Рассмотрим площади, занимаемые Пскальским укреплением и крепостью Тцахар. По информации византийского историка, все мисимиане собрались в одном укреплении. На отряд римлян отсюда напали «600 воинов пеших и конных» [2, с. 16], кроме этого, в крепости находились еще женщины, дети и старики – «все мисимиане». Следовательно, численность присутствующих в крепости мисимиан, как минимум, была в два раза больше, чем состав их воинского отряда (допустимо, что и в четыре раза больше), т.е. там находилось не менее 1200 чел. Площадь же Пскальского укрепления, как отмечалось, составляет, всего 1100 м². Произведенные расчеты ясно показывают, что в данном случае на каждого из присутствующих на территории укрепления приходилось бы жизненное пространство размером менее 1 м², что явно не соотносится с реальностью.

Но даже если допустить, что указанные Агафием цифры существенно завышены (что нередко для нарративных источников), остается открытым вопрос с одним очень важным географическим фактором, а именно – с переправой через р. Кодор. Основные памятники (крепости, могильники) той эпохи сосредоточены в данном регионе в Цебельдинской долине (рис. 1, 2), которая располагается на правом берегу р. Кодор, тогда как Пскальское укрепление расположено на левом берегу Кодора. Более того, поскольку Кодор является по полноводью самой крупной рекой в Абхазии

и на участке близ Пскальской крепости отличается крутизной берегов и быстрым течением, переправа была бы делом крайне сложным и трудоемким, требующим немалых инженерных и временных затрат. Стремительное бегство мисимиан на левый берег реки, где нет большого числа крепостей и поселений, выглядит крайне странным. Река Кодор является естественной природной границей. К тому же на правом берегу есть множество скальных массивов и укреплений, в которых можно было бы организовать оборону. Сама организация таковой переправы для «всего народа» – весьма затруднительный процесс, несущий в себе угрозу легкого уничтожения убегающих врагами.

Таким образом, сомнительна сама логичность того, что мисимиане с правого берега реки Кодор спешно, с женщинами, детьми и стариками переправились на левый берег. Но что нам говорит сам источник? Описание Агафием исторических событий изобилует множеством деталей, но вот описание переправы через реку в труде историка отсутствует. То, что историк не удостоил вниманием непростой процесс переправы римского войска через бурную реку, если бы он происходил, представляется сомнительным. А значит, можно с большой долей уверенности утверждать, что переправы не было.

Приведенные доводы ясно противоречат мнению Ю.Н. Воронова, что укрепление Пскал это и есть упомянутый Агафием Тцахар, с которым невозможно согласиться. Так что же это за памятник?

Как отмечалось, центральным элементом Пскальского укрепленного комплекса выступает расположенный в его восточной части, у крутого склона, христианский храм. И датировка данного объекта также может быть существенным доводом в вопросе идентификации укрепления Пскал с крепостью Тцахар.

Важной архитектурной составляющей Пскальского храма являются полукруглые ниши в апсиде. Подобного рода архитектурный элемент – полукруглые ниши в сочетании с апсидой, вписанной в прямоугольный абрис храма – мы встречаем в Абхазии (рис. 4) на достаточно узком в географическом плане участке [5, с. 491–492]. Это храм в сел. Яштвух (Рис. 3, 5, 4), храм № 1 в сел. Кутол (рис. 3, 2, 4) и д храм в Пскальском укреплении (Рис. 3, 4; 4). Еще два храма, Нижняя Дранда (Рис. 4, 1, 5) и Мармал-Абаа (Рис. 4, 4, 5), крупнее и отличаются наличием пилястр, но в целом близки по типу: прямоугольный абрис храма с востока и полукруглая внутри апсида с двумя полукруглыми нишами.

Столь территориально узкое и однотипное применение подобного архитектурного элемента свидетельствует о том, что, скорее всего, данные храмы относятся к одному временному диапазону и построены, возможно, даже одной строительной артелью. Во всех этих храмах применена смешанная техника кладки, сочетающая в себе использование окатанного речного булыжника и блоков из ноздреватого туфа.

Проведенный анализ связующего раствора на примесь песка на данных памятниках показал очень близкие результаты: Яштвух – 11%, Пскал – 8%; Мармал-абаа – 10%, Нижняя Дранда – 10%, Кутол № 1 – 9%. Следовательно, можно сделать вывод, что и по технологии приготовления раствора, использованного при строительстве, данные храмы очень близки.

Важно обратиться к результатам раскопок храма № 1 в сел. Кутол (рис. 3, 2, 4) – единственного храма данного типа, который подвергнулся археологическому изучению. Исследовательские работы здесь проводились Абхазским институтом гуманитарных исследований им. Д. Гулиа АН Абхазии под руководством одного из авторов данной статьи (С.М. Сакания) в 2013-2014 гг. и еще не опубликованы. Объект был вскрыт до уровня пола.

Памятник представляет собой архитектурные остатки храмового комплекса, включающего центральную зальную церковь и пристроенные к ней встык без перевязи с севера и юга помещения. Центральная часть возведена из блоков ноздреватого туфа, длина блоков – 40 см, высота рядов – 27–30 см, толщина швов – 3–5 мм. Обе пристройки – и с севера, и с юга – возведены из блоков белого известняка. Кладка регулярная, размер блоков – 25×30 см, толщина швов – 3–6 мм. Учитывая, что центральная часть отличается от пристроенных помещений техникой кладки, формой, конструкцией, строительным материалом, можно сделать вывод, что они не синхронны. Из трех построек комплекса центральная церковь по времени возведения – более древняя. Поэтому мы предполагаем, что обнаруженный известковый пол, который сплошным полотном идет из основного храма в южный притвор, относится ко второму строительному периоду. Проем между этими частями очень широкий – 171 см, скорее всего, он был расширен из более раннего проема (рис. 5).

Основной храм представляет собой прямоугольное сооружение с полукруглой апсидой, вписанной в общий прямоугольник абриса объекта на востоке, с тремя дверными проемами, расположенными в западной и продольных его стенах. В церкви сохранилась алтарная часть с престолом. По сторонам алтарного полукружья расположено по одной нише полукруглой формы в плане. В строительстве храма применена смешанная техника. С наружной стороны в кладке использованы хорошо обработанные блоки ноздреватого туфа. Горизонтальные ряды кладок в сохранившихся местах четко читаются. Внутри церкви этот же материал применен в углах строения и в других узловых местах – в дверных проемах и в углах ниш. В продольных стенах, как и в алтарном полукружии, в кладке использованы речные, окатанные, предположительно диоритовые булыжники. Эти камни не обработаны, но при этом каждый из них имеет щёки с достаточно ровной поверхностью.

Из-за руинированности церкви трудно представить, как выглядело её покрытие. В процессе расчистки были обнаружены фрагменты каменных блоков изогнутой формы, которые дают возможность предположить наличие каменного свода из туфа. Черепица не была обнаружена, и это подводит нас к мысли, что храм был покрыт дранкой.

Церковь изначально была оштукатурена изнутри и снаружи и расписана. Об этом свидетельствуют найденные во время расчистки завала многочисленные фрагменты штукатурки с росписью геометрическим орнаментом. В южной части западной стены храма в нижних рядах блоков сохранились следы штукатурки со следами краски красного цвета.

Главный дверной проем располагался с западной стороны, два других – на южной и северной сторонах: они служили для литургических служб. Позже, когда к церкви с обеих сторон пристроили помещения, дверные проемы в продольных стенах превратились в объединяющий элемент всего внутреннего пространства храмового комплекса.

Северная пристройка главной церкви оказалась, как выяснилось в процессе археологических расчисток, также зальным храмом со своим алтарным полукружьем. Он сообщался дверным проемом с центральной церковью. Южная пристройка имела прямоугольную форму и могла служить для литургических действий. Северная и южная пристройки, вероятно, были возведены в одно время.

В этих пристройках в кладке стен применены каменные блоки известняка, обработанные технологически одинаковым способом. Скреплены они также известковым раствором одинаковой фактуры и состава, о чем свидетельствуют данные анализа: примесь песка в растворе составляет 17%.

Наружные размеры всего комплекса: длина – 5,2 м, ширина – 9,6 м. Наружные размеры основной церкви: длина – 5,2 м, ширина – 3,8 м, толщина стен – 60 см, ширина

западного дверного проема – 86 см, северного – 95 см, ширина южного проема не поддается фиксации.

Во время расчисток на слое разрушений южной стены южной пристройки был обнаружен обломок круглого медальона – двуцветной сланцевой пластины, на которой показано поясное изображение архангела в рельефе, вероятно, архангела Михаила (рис. 6, 1).

Архангел изображен в лоратном одеянии: далматике (узкая длинная одежда с широкими рукавами, вышитым оплечьем и подолом) и лоре (широкая длинная полоса ткани, украшенная жемчугом и драгоценными камнями; часть одеяния византийских императоров). В правой руке у архангела находится лабарум (древко с полотнищем) – боевой штандарт императора, символ властных полномочий.

Такой тип изображения архангела известен с VII в. до XIII в. Прямых аналогов этого медальона в музеях Кавказа, музеях Стамбула, Анкары и Анталы на этот период не обнаружено. Поэтому велика вероятность того, что Кутольский медальон – это оригинальное изделие, возможно, единственное в своем роде. В тоже время можно отметить очень близкое сходство в стиле изображения с работами мастеров Опизской школы XII в. [6; 7]. В частности, изображение обоих архангелов на окладе иконы Анчийского Спаса работы Бека Опизари [8] (рис. 6, 2, 3) по стилю почти полностью совпадает с изображением архангела «Михаила Кутольского» (рис. 6, 1).

Поэтому мы считаем возможным отнести найденный медальон к работам мастеров данной школы и датировать его примерно XII в. С датировкой медальона связано и наше предположение о том, что примерно к этому периоду могут относиться и сами пристройки к храму. Но основной храм построен, несомненно, ранее.

В заключении коснемся географической ситуации, характеризующей положение интересующих нас Пскальского укрепления с храмом. Если взглянуть в цепочку памятников вдоль русла р. Кодор (рис. 4), обращает внимание то, что здесь располагается удобная гавань для малогабаритных судов. Именно здесь, на левом берегу р. Кодор, а не в Сухуме, по мнению ряда ученых как XIX в., так и современных, и должна локализоваться Диоскурия [9, с. 145; 10, с. 326; 11]. И хотя явных признаков присутствия ее пока не обнаружено, но следы античного поселения, существовавшего здесь с конца VII – начала VI в. до н.э., судя по обнаруженной греческой керамике, явно присутствуют. В верхних слоях встречается керамика и римского, и средневекового времени.

Также относительно недалеко от места предполагаемой Диоскурии находится средневековый храм Мармал-абаа (рис. 4), а выше по течению Кодора, в сел. Отара Абхазская, расположена хорошей сохранности средневековая крепость, именуемая Кодорской (или Отарской). Сохранившаяся высота ее стен превышает 7 м, фиксируются башни и ворота. Еще выше по течению реки находится Пскальские укрепление с храмом. Интересен тот факт, что расстояние между храмом Мармал-Абаа и Кодорской крепостью составляет около 10 км, и также около 10 км разделяют Кодорскую крепость и Пскальское укрепление храм, т.е. они расположены на дистанции комфортного перехода в течение дня от одного пункта ко второму и третьему.

Далее по гребню холмов, к востоку от Пскальского храма, дорога ведет к знаменитому Кячскому храму Архангела Михаила – величественному и уникальному сооружению, полностью сооруженному из ноздреватого туфа. Сооружение этой церкви датируется разными исследователями [12, с. 90–93; 13, с. 16–17; 14, с. 156] в диапазоне от VII до X в., и она явно играла роль главного культового памятника в данном районе. Таким образом, мы видим, что Пскальское укрепление географически связано с левобережьем реки Кодор, а не с Цебельдинской долиной и мисимианами.

Заключение

Проведенный анализ географического и орографического положения Пскальского укрепления на соответствие тексту письменного источника позволяет сделать вывод, что данное укрепление не могло быть упомянутой Агафием Миринейским крепостью Тцахар. Центральным сооружением в данном укреплении является храм, и поэтому следует говорить не столько об укреплении, сколько о памятнике церковной архитектуры – храме с его оградой стеной. Расположенный здесь доминантный объект – Пскальский храм – находит себе аналогии среди других памятников региона.

В Абхазии выделяется несколько этапов церковного строительства. Первые церкви в Абхазии возникают еще в IV в., но это единичные храмы простой формы: зальные храмы с полукруглой выступающей апсидой, изначально – без заплечиков, позже – с небольшими заплечиками и простыми пилястрами внутри. В VI в., в Юстиниановскую эпоху, после официального принятия христианства начинается сооружение большого количества храмов более сложной формы: апсида становится граненой, появляются сложные формы пилястр.

Следующий этап храмового строительства связан с возникновением единого Абхазского государства в конце VIII в., с его развитием, которое и дало экономическую базу для данного процесса. Именно в период VIII–XII вв. и возникает большое количество храмов с прямоугольной снаружи апсидой. Хотя отдельные храмы такого типа встречаются и раньше, массовое распространение они получают именно в это время. Начиная с XIII в., церковное строительство на территории Абхазии затухает.

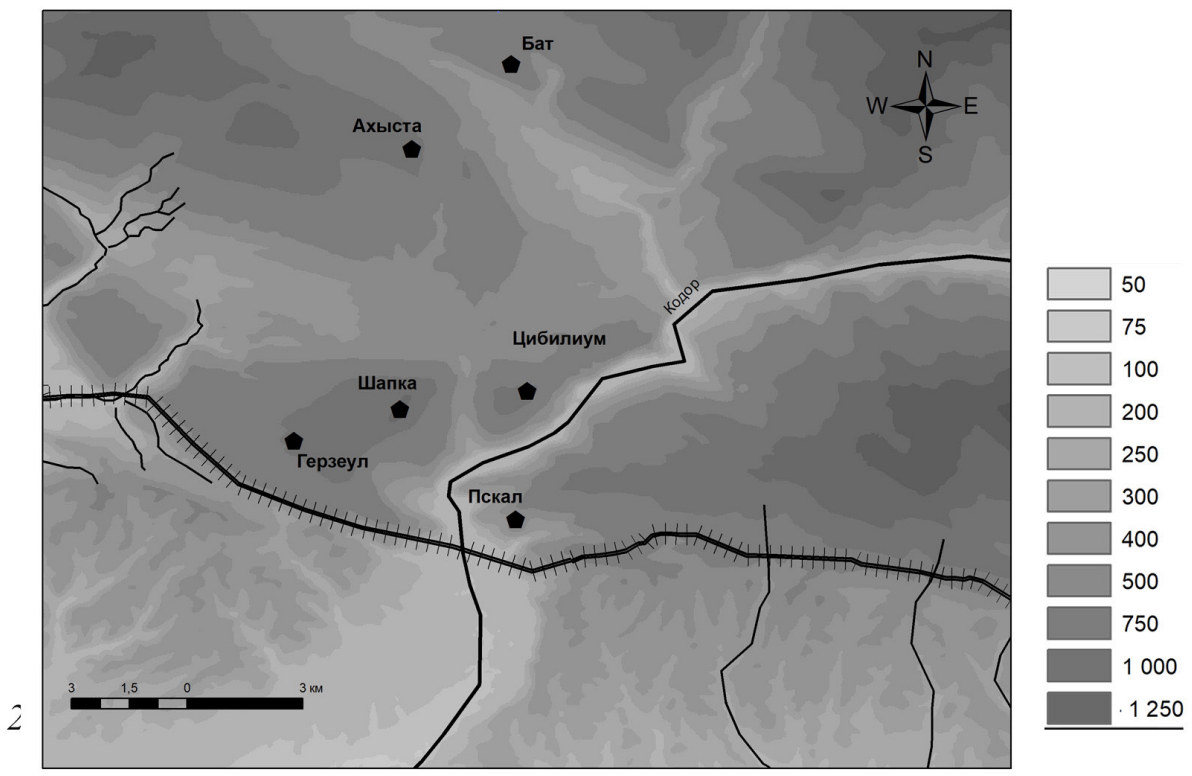
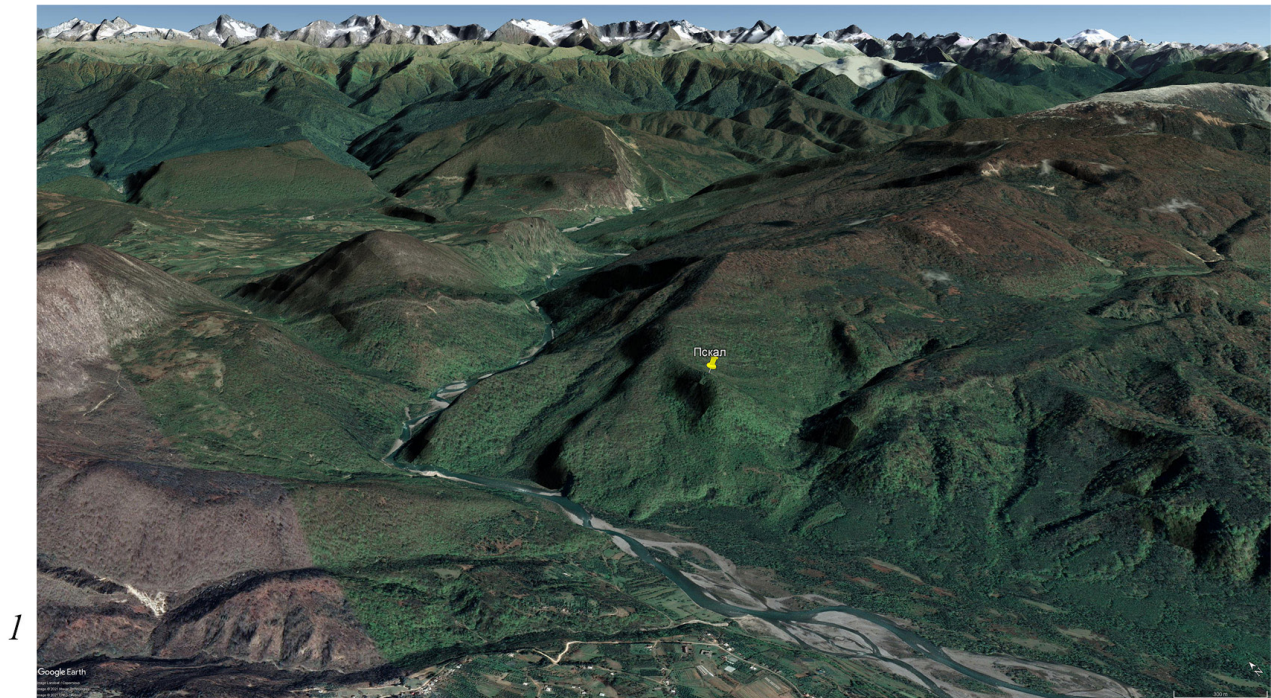
По нашему мнению, именно с эпохой возникновения единого Абхазского царства связано появление малых храмов с полукруглой, вписанной в прямоугольный абрис апсидой, с двумя полукруглыми нишами по обеим сторонам апсидного полукружия, к каковым относятся храмы Кутол № 1 и Пскальский. Так как пристройки к Кутольскому храму датируются не позднее XII в., то можно предположить, что центральный храм Кутол мог быть возведен в период VIII–X вв. Соответственно, к этому периоду, очевидно, относится и Пскальский храм.

Имеющиеся на сегодняшний день данные позволяют сделать вывод об ошибочности идентификации данного памятника с крепостью Тцахар, но не позволяют пока идентифицировать его с иными топонимами, фигурирующими в письменных источниках. Возможно, будущие раскопки на данном памятнике предоставят новую информацию о его датировке. Пока же мы можем с уверенностью говорить лишь то, что данный храм является памятником средневековой истории Абхазского царства, который еще требует своего детального изучения.

Финансирование. Работа выполнена при поддержке РНФ проект № 22-18-00466 «Северо-Восточное Причерноморье в античное и средневековое время: историческое моделирование на основе ГИС-технологий, геоархеологии и археометрии».

Acknowledgements. The study is conducted with the financial support of the Russian Scientific Foundation, project No. 22-18-00466 “North-Eastern Circum-Pontic region in ancient and medieval eras: historical modeling based on GIS technologies, geoarchaeology and archeometry”.

Великая Абхазская (Келасурская) стена

Рис. 1. Карта района распространения малых храмов с полукруглыми нишами и укреплений Цебельдинской долины

Fig. 1. Map of the location of small temples with semicircular niches and fortifications of the Tsebelda valley

Рис. 2. План крепости и храма Пскал на основе фотограмметрической съемки

Fig. 2. Plan of fortresses and the Pskal temple according to photogrammetry

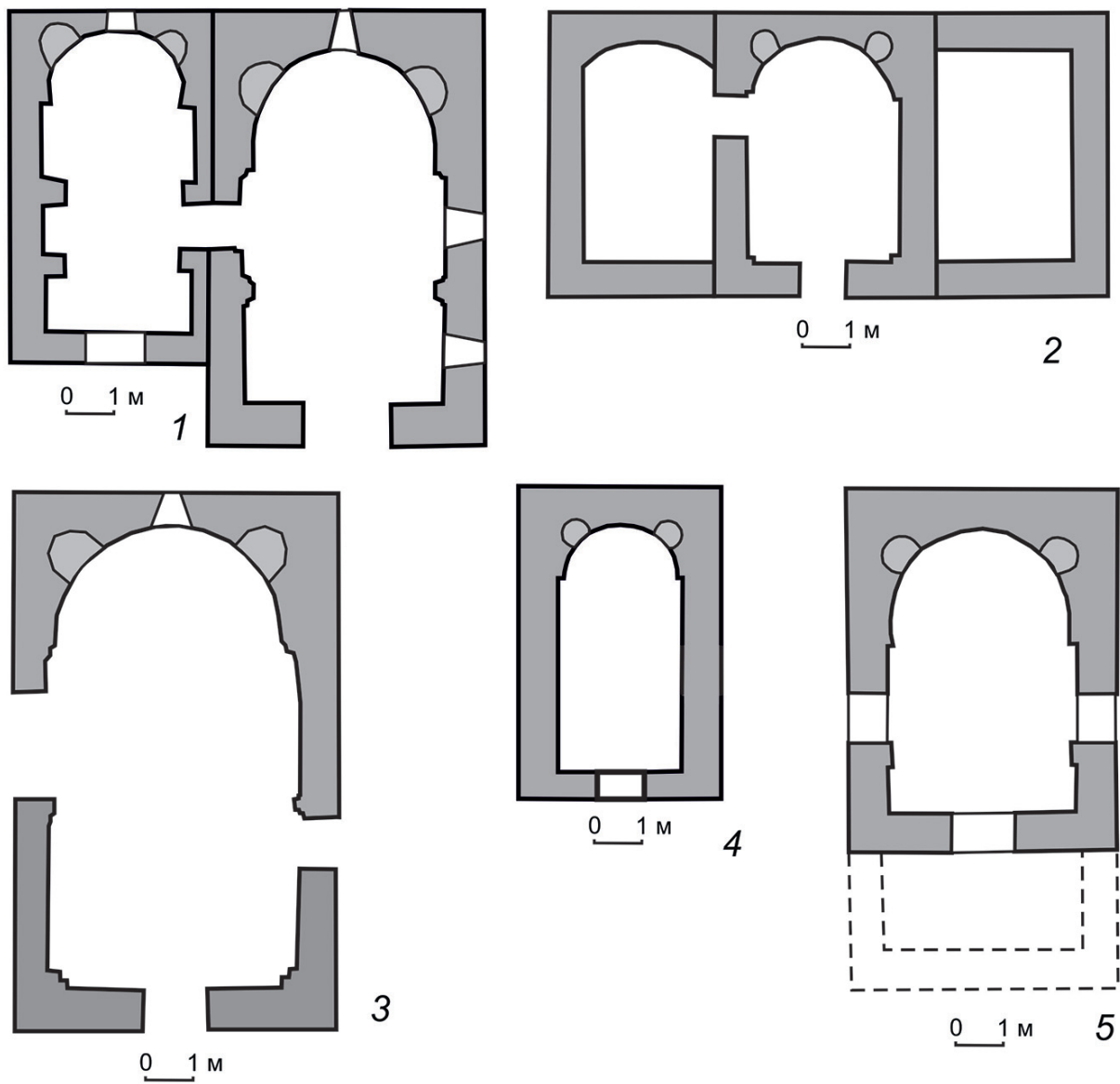

Рис. 3. Планы храмов: 1 – Нижняя Дранда, 2 – Кутольский храм № 1, 3 – Мармал-Абаа, 4 – Пскальский храм, 5 – храм Яштвух

Fig. 3. Temple plans: 1 – Lower Dranda temple; 2 – Kutol temple 1; 3 – Marmal-Abaa; 4 – Pskal temple; 5 – Yashtukh temple

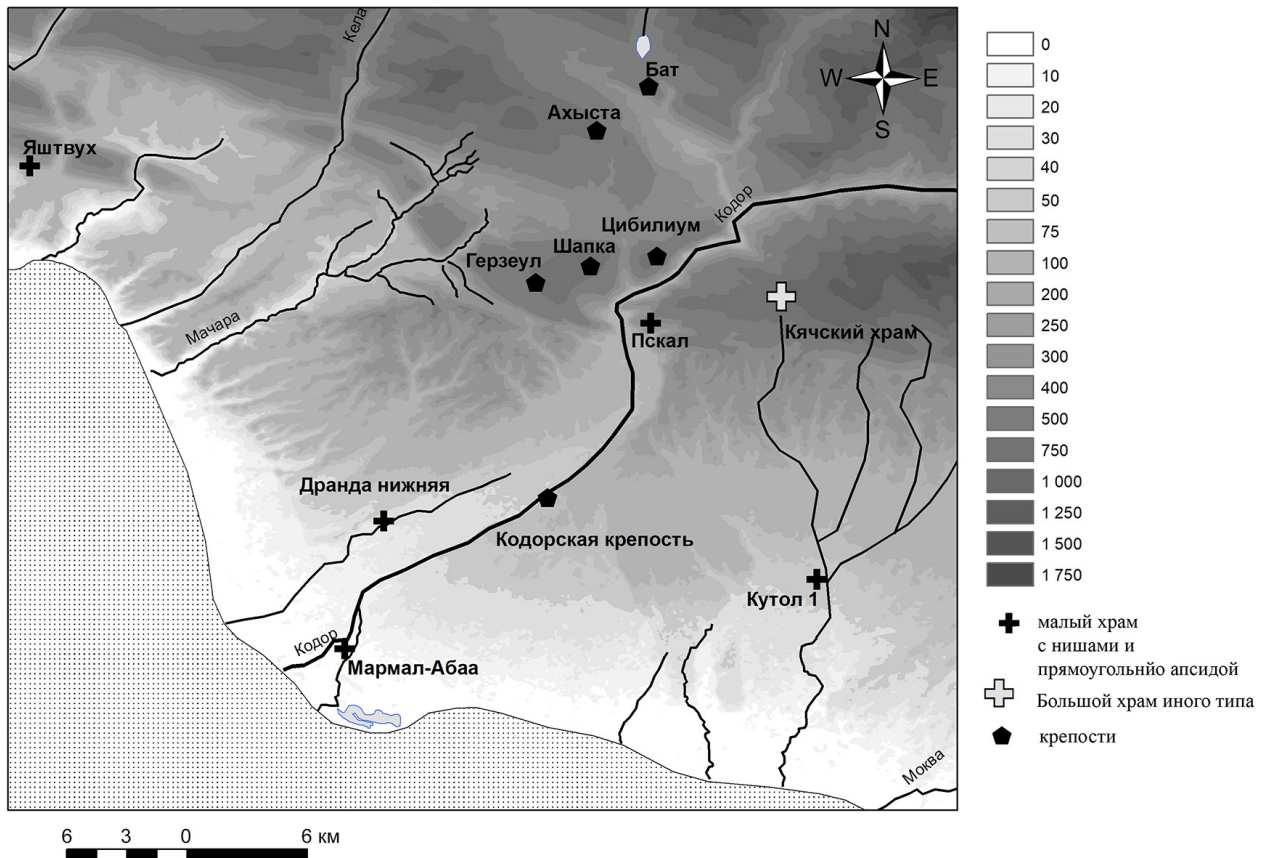

Рис. 4. Ареал распространения малых храмов с нишей и прямоугольной апсидой

Fig. 4. The location of small temples with a niche and a rectangular apse

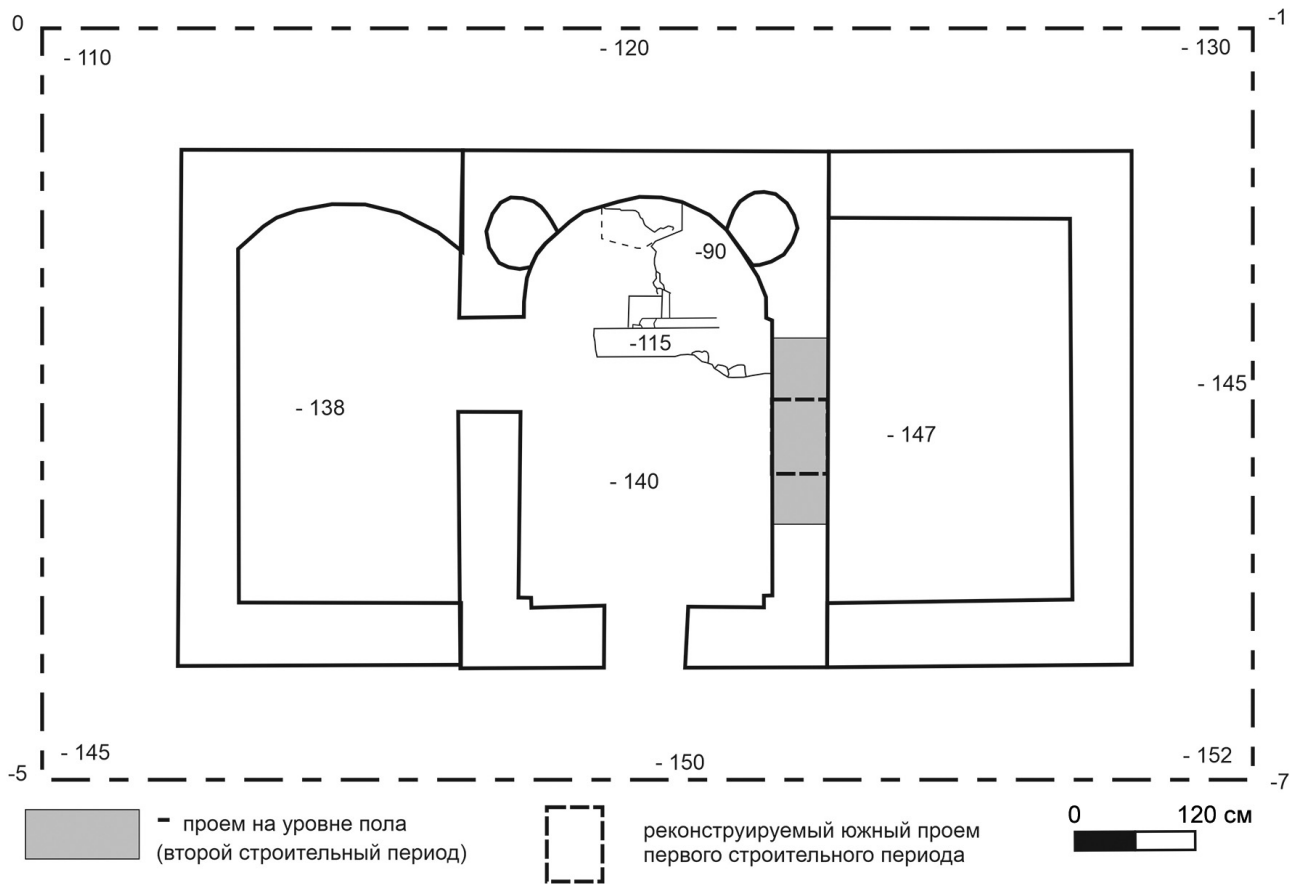

Рис. 5. План Кутольского храма по результатам археологических раскопок

Fig. 5. The plan of the Kutol temple based on the results of archaeological excavations

Рис. 6. Медальон с изображением Архангела из Кутольского храма № 1 (фото С.М. Саканиа) (1) и изображения архангелов Михаила (2) и Гавриила (3) на окладе Анчисхатского Спаса работы Беки Опизари (из работы Хускивадзе Л. 2002)

Fig. 6. Medallion with the image of the Archangel from the Kutol temple 1 (photo by Sakania S.M.) (1) and images of the archangels Michael (2) and Gabriel (3) on the frame of the Anchiskhat Savior by Beki Opizari (according to Huskivadze L. 2002)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. М.: Искусство, 1978. – 172 с.
2. Агафий Миринийский. О царствовании Юстиниана. Пер. М.В. Левченко. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1953. – 224 с.
3. Виноградов А.Ю. Еще раз к вопросу о месте ссылки, смерти и погребения прп. Максима Исповедника // Богословские труды. 2013. № 45. С. 219–237.
4. Виноградов А.Ю. К локализации византийских крепостей в Апсилии // Е. И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения. Материалы международной научной конференции. Москва, 21-25 апреля 2014 г. С. 226–228.

REFERENCES

1. Voronov YuN. *In the world of architectural monuments of Abkhazia*. Moscow: Iskusstvo, 1978. (In Russ.)
2. Agathias of Myrina. *On the reign of Justinian*. M.V. Levchenko (transl.). Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1953. (In Russ.)
3. Vinogradov AYu. Once again to the question of the place of exile, death and burial of the Rev. Maxim of the Confessor. *Bogoslovskie trudy*. 2013, 45: 219-237. (In Russ.)
4. Vinogradov AYu. On localization of Byzantine fortresses in Apsilia. *E.I. Krupnov and the development of archeology of the North Caucasus. XXVIII Krupnov readings. Proceedings of the international scientific conference*. Moscow, April 21-25, 2014: 226-228. (In Russ.)

5. Сакания С.М. Малые церкви с ритуальными нишами в алтаре // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа». Материалы Международной научной конференции / Отв. ред. У.Ю. Кочкаров. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г. – С. 491–492.

6. Чубинашвили Г.Н. Грузинское чеканное искусство в 2-х томах. Исследование по истории грузинского средневекового искусства. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1959. Т. 1: Текст XXXV, 690 с.; Т. 2: Иллюстрации – XVII, 394 с.

7. Амиранашвили Ш.Я. Бэка Опизари. Тбилиси. Отдел охраны памятников культуры Грузии, 1939. – 50 с.

8. Хускивадзе Л. Анчисхатский Спас // Бека Опизари – златоаятель средневековой Грузии – 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://revaz2002.narod.ru/opizari/anchiskhati.htm> Дата обращения: 01.10.2022

9. Монпере, Фредерик Дюбуа де. Путешествие вокруг Кавказа: у черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Сухуми: АБГИЗ, 1937. – 180 с.

10. Гулиа Д.И. Собрание сочинений. Т. 6. История Абхазии. Этнография. Сухуми: Алашара, 1986. – 350 с.

11. Белинский А.Б., Иванчик А.И. К вопросу о греческой колонизации Северной Колхиды и локализации Диоскуриады в архаический и классический периоды // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения». Материалы Международной научной конференции. Карачаевск, 2018. С. 159–160.

12. Адзинба И.Е. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми: АБГИЗ, 1958. – 155 с.

13. Сакания С.М. Кячский храм // Тезисы докладов научной сессии Абхазского государственного музея. Министерство культуры Абхазской АССР. Абхазский Государственный музей. Сухуми, 1988. С. 16–17.

14. Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII–X веков. М.: Индрик, 2015. – 371 с.

5. Sakania SM. Small churches with ritual niches in the altar. *Caucasus in the system of cultural ties of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. XXX Krupnov readings on the archeology of the North Caucasus*. Proceedings of the International Scientific Conference. U.Y. Kochkarov (ed.). Karachayevsk, April 22-29, 2018: 491-492. (In Russ.)

6. Chubinashvili GN. *Georgian chased art in 2 volumes. Research on the history of Georgian medieval art*. Tbilisi: Sabchota Sakartvelo, 1959. Vol. 1: Text – XXXV, 690 p.; Vol. 2: Illustratiuons – XVII, 394 p. (In Russ.)

7. Amiranashvili ShYa. *Beka Opizari*. Tbilisi. Department of Protection of Cultural Monuments of Georgia, 1939. (In Russ.)

8. Huskivadze L. *Anchiskhatsky Spas. Beka Opizari – the Golden-hearted medieval Georgia – 2002*. Available at: <http://revaz2002.narod.ru/opizari/anchiskhati.htm>

9. Montpere, Frederic Dubois de. *Travel around the Caucasus: Circassians and Abkhazians, in Colchis, Georgia, Armenia and Crimea*. Sukhumi: AbGIZ, 1937.

10. Gulia DI. *Collected works. Vol. 6. History of Abkhazia. Ethnography*. Sukhumi: Alashara, 1986.

11. Belinsky AB, Ivanchik AI. On the question of the Greek colonization of Northern Colchis and the localization of the Dioscuriad in the archaic and classical periods. *Caucasus in the system of cultural ties of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. XXX Krupnov readings. Proceedings of the International Scientific Conference*. Karachayevsk, 2018: 159-160. (In Russ.)

12. Adzinba IE. *Architectural monuments of Abkhazia*. Sukhumi: AbGIZ, 1958. (In Russ.)

13. Sakania SM. *Kyachsky temple. Abstracts of the scientific session of the Abkhazian State Museum*. Ministry of Culture of the Abkhazian ASSR. The Abkhazian State Museum. Sukhumi, 1988: 16-17. (In Russ.)

14. Vinogradov AYU, Beletsky DV. *Church architecture of Abkhazia in the era of the Abkhazian Kingdom. The end of the VIII–X centuries*. Moscow: Indrik, 2015. (In Russ.)

Поступила в редакцию 01.11.2022

Принята в печать 21.01.2023

Опубликована 30.03.2023

Recieved 01.11.2022

Accepted 21.01.2023

Published 30.03.2023